

Глава 753 - Битва за удачу Ци

Монах в сером был действительно Фань Синь, только то, что засохшая и сломанная аура три дня назад перестала быть прежней, но если тщательно ее почувствовать, то она была очень похожа на энергичную и духовную и плавающую ауру десятилетней давности, и при первом взгляде на него в сердцах как старшего кузена, так и божественного Монаха Шоу Это был уже не Фань Синь, который несколько дней назад позаимствовал жизненную силу в десяти тысячной таблетке духа, чтобы жить, а Фань Синь, который действительно восстановил свой собственный источник дао и восстановил свое собственное культивирование, маленький дьявол, который сделал выговор всему культивируемому миру.

"Хе-хе-хе-хе, как сейчас выглядит и чувствует себя маленький хозяин?"

Прибыв прямо на глазах у Шэньсюя и его старшего двоюродного брата, Фань Синь коснулся горстки его лысой головы и внезапно засмеялся странным голосом.

Он пришел издалека, но принял потрясенные и удивленные взгляды и Бог Сюй и его первый кузен, и даже странная рыба и зеленый осел позади них, что сделало его очень довольным, эти двое парней были обычными людьми, это было действительно не легко напугать их, чтобы выглядеть мертвыми хозяевами, это также доказал с другой стороны, что его приключения действительно не пустая трата усилий ах

И он также очень доволен своим нынешним появлением, тело духовной силы тысячи иллюзий, бросить отражение пустоты, один и один бисер, но каждый клочок дао источник в пределах десяти тысяч таблеток духа после того, как нарисованы его божественный свет, бренд жизни великого демона слились воедино, это как будто luminous бусы, как плавающие на стороне тела, духовный свет, священный невыразимой, и с дао источник, его физическое тело власть еще раз взлетела, бесконечная власть, дракон галопом, плюс рука также держит танг всей северной области выращивания мира подавление высшего кадила сокровищ запечатывания

Кто еще может быть сильнее меня?

Это необычайно хорошее чувство рухнуло, пока маленький монах Шэньсю не задал вопрос

"Старший брат, ты держишь эту мантию, чтобы заработать состояние?"

Клык Син услышал это, но внезапно замерз и посмотрел вниз на свою мантию, его выражение внезапно стало странным.

Первый кузен даже сознательно напевал дважды и случайно преобразил для него водное царство.

Взглянув на него, Фань Синь мгновенно почернел, молча повернулся, и внезапно разбил Герметизирующий котел в руке в сторону Шэнь Сюя.

"Я позволю тебе изменить свою судьбу"

"Я позволю тебе распустить свою судьбу"

"Я позволю тебе обратить свое состояние"

Шэнь Сюй, сукин сын, был слишком хорош в разговорах, одна фраза сделала самодовольное

состояние ума Фань Синь рухнувшим.

Сказать, что судьба тоже странная, изначально забитый до смерти и отказавшийся стать монахом, но теперь, на удивление, чем больше он культивирует, тем больше он похож на монаха.

Волосы теперь растут чрезвычайно медленно, потому что он собрал всю свою жизненную силу в своем теле, и он толкает рост божественного света со всей своей мощью, так что рост доспехов его волос замедлился.

Бисерные бусы, проявленные великим демоническим брендом внутри котла All Souls Cauldron, также выглядели как четки, которые монах нанизывал и носил на шее, что привело к тому, что нынешний Клык Синь выглядел как дикий монах, блуждающий с мантией.

Впервые увидев себя в зеркале, он почувствовал грусть, но, посмотрев на него некоторое время, нашел его довольно приятным для глаза. Он не мог не почувствовать, что красивые мужчины носят все то же самое, поэтому он просто принял свой новый образ

Первое, что я хочу сделать, это избавиться от проблемы.

Следующим шагом была цель Бай Ю Цзин в южном регионе Божьей собственной страны, чтобы захватить великое творение!

Фань Синь был полон уверенности в этом, и он был так горд собой, что уже думал о Девяти Писаниях Высшего Существа в своих руках еще до того, как ушел.

"Старший брат ах, на этот раз, чтобы пойти в столицу белого нефрита, а не некоторые нет дисциплины, ни власти разбросанных культиваторов может вмешаться, каждый за человеком представляет большую секту, в противном случае также не квалифицированы, чтобы войти в столицу белого нефрита, не так давно, вы закрыли период, кто-то послал сообщение, шеф сказал, что, когда вы идете в столицу белого нефрита, может появиться во имя моего храма горы Духа эта милость вы не поможете ему"

Обсуждая поездку, божественный монах Сюй Маленький, но вспомнил вопрос, торжественно сказал Fang Xing, тщательно спросил, только чтобы знать, что в течение времени, когда он был в уединении, Сяо Сюэ фактически запретили в Возвращающийся рынок один раз, а также с людьми в пределах Возвращающегося рынка, его сила ужасна, он встревожил YuanYing YuanYing старого предка Tahoe One Лу Мей Мей, но после того как спросил Сяо Сюэ цель, Лу Мей Мей Мей, так как также не осмелился действительно убить, некоторые установили, спросил ее цель, а затем покрыть уши людей, послал ее из Возвращающегося рынка идти.

В то время Фань Синь был в уединении, Сяо Сюэ не видел ее с тех пор, но она встретила с маленьким монахом Шэньсюя и передала ему это слово.

"Показаться во имя храма "Гора Духа""? Есть какая-нибудь выгода?"

Когда Фань Синь услышал это, он не отрицал это, а только нахмурился и не случайно согласился.

Он был в долгу перед Храмом Духовной Горы, ему еще предстояло вернуть его, но на этот раз великий план Божественного состояния был слишком важен ах, Девять Писаний самого Высшего Существа должны были взять их все, вещи тогда не должны были восприниматься легкомысленно, и на этот раз заговор был устроен несколькими святыми даосской секты, ах,

как можно было войти в столицу Белого Нефрита во имя члена Храма Духовной Горы, как можно было посмотреть на него и почувствовать, что ищешь ничью!

Маленький монах Шэньсю нахмурился: "Разве вы раньше не грабили много Священных Писаний в павильоне Скрытого Писания?".

Клык Синг с тревогой услышал: "Это все, что я ограбил сам, как я могу это перепутать".

Маленький монах Шэньсю выглядел горьким: "Тогда мне нечего приобретать, считай это одолжением мне, хорошо?"

"Нет помощи!"

Фань Син отказался резко: "Даже если Байюцзин не может пойти без личности, но будь то Великая Снежная гора или Земля Демонов, или клан моря, у меня есть друзья, от которых я не могу смешать в ах, или я могу убить, что Лу фамилии, забрать обратно Тай Шан, с личностью Господа Возвращающегося Рынка, я также могу войти, так много хороших вариантов, почему я должен стать монахом ах".

В набеге слов божественное шоу красным цветом показало его лицо: "Это то, что старший дядя Бай также обещал ах".

Клык Син закатил глаза: "Даже если мастер дядя Блэк обещал это".

Когда речь заходит о принципиальных вопросах, никому не дается лицо!

Маленький монах Шэньсю был совершенно безмолвным, но через долгое время он вдруг вспомнил о деле, и с горячей улыбкой передал парчовую сумку и сказал: "Эта старшая сестра Сяо также подарила мне парчовую сумку, сказав, что вы пообещаете, прочитав ее, я обещаю, что не подглядывал!".

"Парчовая сумка?"

Клык Син был немного удивлен, и в его сердце появилось плохое предчувствие.

Однако, взглянув на мешок, его лицо изменилось, его тугое выражение лица стало улыбаться, даже его маленькое лицо покраснело, рот попросил, и только спустя долгое время он убрал мешок и положил его на руки с драгоценностью, затем он нажал на плечо Шэньсю и сказал в серьезном тоне: "Стервятник, ах, не волнуйся, маленький хозяин - это человек, который оплатит тебе за твою доброту, не твой ли храм горы Духа". Хочешь, чтобы я помог тебе найти этот отрывок из Писания? Не волнуйся, я позабочусь об этом и принесу тебе гробы.".

Это лицо стало настолько быстрым, что первый кузен был ошеломлен и безмолвно смотрел на Фан Син.

Маленький монах Шэньсю тоже был полон беспомощности, вздыхая в своем сердце: "Все еще Господин дядя Бай могущественен, одна парчовая сумка и все готово".

Два монаха, женщина, осёл и рыба, недолго совещались и устремились в глубины руин Тай Шанга, занимая там алтарь, чтобы уйти.

С Лу Мей Мей тоже не было поздравления, в конце концов, эта поездка была тайной, чем меньше людей знали об этом, тем лучше.

Однако даже Фан Син и другие не знали, что после того, как они ушли, из пустоты над этой стороной руин плыла слабая тень, и, глядя на спину Фан Син и его группу, улыбнувшуюся слегка и горько, она улыбнулась.

"Какая ошибка"

"Я думал, что он не сможет пересечь этот барьер и больше не сможет быть моим учеником Тай Шан Дао, поэтому я передал ему шанс Фэн Сянь, чтобы воспользоваться первой возможностью, но никогда не думал, что ах, в конце концов, он усовершенствовал Пилль Десяти Тысячи Духа своим собственным методом и не вошел в Секту Будды, в конце концов"

В голосе этой тени была какая-то беспомощность, какое-то самоуничижение: "В конце концов, мое видение немного хуже их, а!".

Горько смеясь, он медленно повернулся и посмотрел вверх в пустоту, казалось бы, объясняя кому-то свои действия: "Несколько старших братьев и старших предков, я не буду беспокоить ваши оставшиеся души Вы не должны винить меня, первоначально я думал, что если он хочет восстановить свое культивирование, он должен культивировать Великий день Рудрай Сутра, и эта сутра. На самом деле, это не только буддийский народ может практиковать, но после практики, безусловно, станет буддистом, когда группа лысых задниц Храма Горы Духа, вероятно, также боится обидеть нас, группа людей, которые играли на него карму, только делают вид, что спрашивают его, прежде чем передать ему Великий День Будда Сутра готовность к обращению, не так ли? На самом деле, до тех пор, пока Священные Писания передавались ему в большом смысле этого слова, ему суждено было только войти в буддийскую секту В любом случае, до тех пор, пока он культивировал Великую Дневную Рудракша Сутру, он оттачивал себя и заканчивал только с Буддой, да, но даже я потерял глаза, первоначально думая, что не было второго пути для него, чтобы выжить, кроме как войти в буддийскую секту, именно поэтому он выбрал второго хозяина рынка. Но теперь кажется, что совпадение стало неудачным, то"

"Теперь, хаос начался, оба они повелитель Возвращающегося рынка, будет некоторая конкуренция, вопросы qi, никакие посторонние не могут вмешиваться, я боюсь, что они могут жить только один, должен ли я помочь вашему избранному повелителю рынка или помочь моему потомку крови?"

Он казался очень трудным, учитывая долгое время, прежде чем беспомощно вздохнуть: "Фэн Сянь, в конце концов, является моим родословным наследием ах"